

Для Ло Юня всё это прошло совершенно незамеченным.

Он ушел довольно далеко — едва ли не из центра на самый юг города. Ему так редко удавалось вот так просто проветриться; раньше, когда приходилось совмещать учебу с подработками, о подобном нельзя было и мечтать.

Зайдя в торговый центр, он оказался среди ослепительного блеска золотых украшений и косметики на первом этаже. Ло Юня эти вещи не интересовали.

Прогулявшись некоторое время, он уже собрался подняться на второй этаж, как вдруг, проходя мимо витрины, на мгновение замер. Его взгляд приковали золотые серьги. Отблеск золота, подсвеченный яркими лампами витрины, сиял так ослепительно, что невозможно было отвести глаз.

Эти серьги были очень похожи на ту единственную, что украшала мочку уха Цинь Цинь.

Ло Юнь остановился и, подняв голову, обратился к продавцу:

— Покажите мне, пожалуйста, эти серьги.

В последнее время у него водились деньги, особенно после того, как он переоформил на себя большой дом...

Примерно через несколько часов...

Закончив со всеми делами, Ло Юнь бережно уложил подарочную коробочку с серьгами сверху, чтобы её ничего не раздавило.

В самый неподходящий момент из кармана брюк донеслась знакомая, но уже ставшая чужой вибрация, а спустя три секунды раздался бодрый звук стандартной мелодии звонка.

— Кто это? — пробормотал Ло Юнь. Ему давно никто не звонил. Поставив пакеты на пол, он достал телефон: номер не был записан в контактах, но казался до боли знакомым.

Ло Юнь глубоко вздохнул и ответил:

— Слушаю?

На том конце явно замешкались, а затем раздался мягкий женский голос:

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь жить дальше.

Ло Юнь прижал телефон плечом к уху и снова подхватил с пола два тяжелых пакета.

— Я слышала от наших общих друзей, что ты не собираешься приходить на мою помолвку?

— А с какой стати я должен туда идти?

Голос на том конце задрожал, речь стала невнятной — то ли от нетерпения, то ли от фальши.

— Я знаю, что виновата перед тобой, но я не могу дать тебе то, чего ты хочешь. Я же сказала, что дам тебе компенсацию, чего ты ещё хочешь?

Ло Юнь холодно хмыкнул, закатил глаза и выпустил пакеты из рук — те с грохотом упали на пол.

— Мы теперь люди из разных миров, так к чему эти разговоры? Не волнуйся, я приду и потешу твоё тщеславие.

Сказав это, он сбросил вызов, тут же заблокировал номер и удалил историю звонков.

Бывшие девушки и всё с ними связанное остались в прошлом. Когда-то он, возможно, и любил её, но, узнав, что деньги для неё дороже, понял, насколько гроша ломаного стоили его чувства.

— Послезавтра, — вздохнул Ло Юнь.

Сегодня в городе Цинчэн на дорогах было на удивление много машин. Несмотря на это, поймать такси не удалось. Вероятно, из-за приближающихся праздников город, привыкший к размеренному темпу жизни, неожиданно пришел в бешеное движение.

Все старались жить полной жизнью.

А он, получивший так много благодаря своим предкам, тем более не должен предаваться унынию — он уже гораздо удачливее большинства людей.

Волоча ноги, словно налитые свинцом, и сжимая в руках два тяжелых пакета, он открыл дверь. Было уже пять часов вечера, и на улице начинало смеркаться.

В квартире уже горел свет, телевизор работал на полную громкость, а двери в комнаты были заперты. Очевидно, Бай Линь захватила его комнату. Ло Юнь предвидел такой исход с того самого момента, как увидел её утром.

Поэтому, уходя, он предусмотрительно оставил тонкое одеяло, постелив его на диване.

Теперь оно аккуратно сложенной полоской лежало на коленях Цинь Цин.

— Чего застыл?

Цинь Цин бросила на него быстрый взгляд. Хотя голос звучал холодно, стоило её пальцам шевельнуться, как продукты из пакетов, что держал Ло Юнь, словно ожили и один за другим попрыгали в холодильник.

— Это что? — Цинь Цин поддела изящными пальцами маленькую белую коробочку, в её глазах мелькнуло недоумение.

— Тебе, — выдавил из себя улыбку Ло Юнь.

— О, — отозвалась она, приподняв бровь, увидев содержимое. Она склонила голову набок и посмотрела на Ло Юня.

— Там осталось немного, ешь, если хочешь.

Она указала на кухонный стол. Там стояла большая миска лапши, украшенная разноцветными овощами; сверху красовались два жареных яйца, от которых поднимался пар, постепенно растворяясь в воздухе.

Хотя слова прозвучали отстраненно, на душе у Ло Юня потеплело. Пожалуй... иметь такого странного телохранителя, обожающего смотреть телевизор, было не так уж и плохо.

— Настроение плохое? — будто невзначай спросила Цинь Цин, переключая пульт и меняя позу.

— Всё в порядке.

Ло Юнь быстро проглотил еду, почти не чувствуя вкуса — сплошная соль. Ему стало так солоно, что он схватил стакан из-под молока, налил воды и плеснул себе в лицо, забрызгав весь пол.

Цинь Цин украдкой взглянула на него и пробормотала себе под нос: Не хочешь — не говори.

Когда Ло Юнь вышел, Цинь Цин уже сменила серьги. Старой, кажется, и след простыл, а новые, поблёскивая в ушах, смотрелись удивительно красиво.

— Мне не нужен сон, комната твоя, — глядя на Ло Юня, она лениво потянулась.

— Не надо, мне лучше там, где просторнее.

Ло Юнь демонстративно сел на диван, не проронив ни слова. Он забрал одеяло, которое лежало на коленях у Цинь Цин, плотно укутался в него и, поджав ноги, прислонился головой к спинке, отвернувшись от неё.

Цинь Цин ничего не ответила. По телевизору показывали документальный фильм о Гималаях: заснеженные горные вершины, где не было никакой растительности. В этом была некая схожесть с её холодным нравом при их первой встрече.

Неизвестно, сколько прошло времени. Тихий звук дыхания, напоминающий жужжание комара, потонул в шуме телевизора. Тело Ло Юня потеряло равновесие, и он непроизвольно повалился на бок прямо на диван.

Мягко и прохладно.

Цинь Цин опустила взгляд: Ло Юнь уснул, положив голову на её стройные колени. Он изредка ворочался и что-то бормотал во сне.

Её рука, занесенная над ним, так и не опустилась. Порыв злости возник и исчез так же быстро. В конце концов она ничего не сделала, лишь поправила одеяло на Ло Юне:

— Спрашиваешь, а ты молчишь. Какой смысл так упорствовать?

Внезапно её рука замерла в воздухе, а мягкий взгляд мгновенно сменился ледяным холодом.

Аккуратно переложив голову Ло Юня на подушку дивана, она медленно встала и выключила свет. В темноте мелькнули её шелковистые черные волосы, заколотые нефритовой шпилькой, и она исчезла.

Бам!

Бам-бам!

Ло Юнь вскочил, в панике оглядываясь в крошечной тьме. Грохот был такой силы, что, казалось, содрогались даже стены. Подумав, что это землетрясение, он в ужасе пополз под стол.

Свет зажегся. На этот раз «гостей» было куда больше: трое мужчин, туго связанных, словно крабы, валялись на полу, извиваясь от боли. Одному из них досталось особенно сильно —

выбитые передние зубы оставили на полу кровавый след.

Один из нападавших был мускулистым и покрыт татуировками, второй — в кепке и темных очках, а третий, с седыми волосами, был одет в облегающий костюм, напоминающий одеяние сектанта.

Над каждым из них парили серые сгустки, словно живые или состоящие из тумана.

— Вам не стоило беспокоить госпожу, — Бай Линь довольно хрустнула костяшками пальцев, глядя на троицу. Она словно хотела показать, что не ест хлеб даром.

— Лисица из Цинцю? — в глазах старика посредине мелькнул ужас.

Страх охватил его, ноги предательски дрожали.

— Кто вас послал?

Цинь Цин вновь обрела свой холодный, ленивый вид. Сидя на диване и подперев щеку рукой, она с ледяной, высокомерной улыбкой смотрела на них, словно на сверчков в банке для боев. Кто из них выживет, а кто умрет — ей было безразлично.

Седой старик поднял голову, встретился с ней взглядом и прорычал:

— Судьба Юй-цзи...

Из-за отсутствия передних зубов он забрызгал слюной весь пол!

Хлоп!

Раздался оглушительный звук удара. Невидимая сила хлестнула его так, что изо рта брызнула кровь.

— Значит, молчишь?

Цинь Цин холодно усмехнулась. Стоило ей пошевелить пальцем, как три тонкие пряди её волос, подобно стальным иглам, вонзились в шеи пленников, оставив кровавые полосы. Ей стоило лишь чуть сильнее надавить, и звук ломающихся шейных позвонков стал бы её симфонией отчаяния.

— Думаешь, убив нас троих, ты стала такой крутой? Твой талант — это бомба замедленного действия! В наше время, когда духовная энергия истощена, куда ты денешься? Ха-ха-ха! В

конце концов, мы сделаем из тебя марионетку! — не выдержав унижения, выпалил мужчина в кепке.

— Магия зла? — тихо спросила Цинь Цин.

В следующее мгновение шейные позвонки мужчины в кепке хрустнули.

— Знаете, что говорите вы, что молчите — конец один.

<http://bllate.org/book/21950/2280767>